

Повседневная культура городов в современных urban studies (Обзор)

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта 16-13-34029

В современном социально-гуманитарном дискурсе устойчивым методологическим клише стал концепт «поворот». Ученые фиксируют визуальный поворот в гуманитарном знании, антропологический поворот в науках об обществе и т.п. Один из значимых поворотов в изучении города как феномена культуры и городской жизни как социально-антропологического формата существования – это поворот к повседневности. Город и жизнь человека в городе все чаще исследуется не на уровне макроурбанистики в аспекте градостроительства и дизайна городской среды, экономики городов, администрирования городской социально-политической сферы и стратегий городского планирования и развития. Город и горожане попадают в поле зрения современных гуманитариев в их повседневной жизни, в простых словах, поступках, вещах и практиках, не имеющих глобального значения, но помогающих увидеть современные города «снизу и изнутри» и в этом смысле лучше понять глубинные пласты культуры города и городов.

Культуру можно определить как развернутое во времени и пространстве самоосуществление человека. Повседневность, будучи особой модальностью человеческого бытия, осуществляется, как всякое бытие, во времени и пространстве. Именно город является основным пространством для осуществления повседневных практик, формирующих бытие современного человека. Сложность системного исследования повседневности, осуществляющейся в пространстве города, заключается в том, что сама повседневность не обладает сколько-нибудь четкой, раз и навсегда сложившейся структурой, поэтому и сам город как пространство гетерогенное, и повседневность, в нем протекающая, являясь объектами исследовательского анализа, подвергаются процессу разнообразного конструирования.

В издательствах «Новое литературное обозрение» и «Strelka Press» в последние годы вышла серия книг, направленных на осмысления повседневной жизни города и человека в нем. Авторы книг и отдельных статей в сборниках осуществляют неинституциональный анализ повседневного пространства города в попытках осмыслить город в непосредственных его проявлениях, узнать, как здесь работают и наслаждаются жизнью, как здесь философствуют и любят, курят, едят, пьют, делают покупки, играют, спят, умирают. Город является уникальной конфигурацией жизненных миров горожан, формирующейся и визуализирующейся в самых разных моделях и форматах, которые и представлены в новых культурно-урбанистических публикациях.

Так Витольд Рыбчинский [4] и Ричард Флорида [7] изучают город в концептуальном и проблемном поле креативной экономики, привлекательности городов как мест жительства для обычного простого человека. Ричард Флорида, ссылаясь на экономиста Роберта Лукаса, пишет: «Если мы ограничимся лишь общепризнанными экономическими силами, города должны будут разлететься на куски» и задается вопросами «Почему за городом земля всегда дешевле, чем внутри него?»; «Почему же тогда люди и бизнесы не переезжают скопом туда, где издержки значительно ниже?»; «За что люди платят, снимая квартиру на Манхэттене или в чикагском даунтауне, как не за то, чтобы быть рядом с другими людьми?» [7].

Шарон Зукин в своей книге «Культуры городов» [1] рассматривает различные аспекты «городских культур» (не случайно именно во множественном числе) через призму самых неожиданных и на первый взгляд мало сопоставимых феноменов. Автор детально разбирает явление Диснейленда, создающего превратное впечатление о нормах городской жизни, включая в анализ города такого его субъекта как ребенок и размышляя о смещении антропологических и культурных границ возраста. Шарон Зукин нетривиально анализирует потребительское поведение горожан и жизнь торговых центров, приобретающих новые смыслы и функции в современных городах. В поле зрения исследовательницы попадает деятельность и значение корпораций в развитии городских территорий, активно приватизирующих общественные земли и блага. Особое место в книге занимают музеи современного искусства, выступающие в роли могущественнейших девелоперов. Шарон Зукин пристально исследует экзотический мир этнических ресторанов, создающих колорит города, но лишенных доступа к результатам капитализации собственной экзотичности. Автор показывает неоднозначную судьбу иммигрантов в крупных городах в ресторанном бизнесе и в творческих профессиях; разъясняет, в чем не только прелесть, но и польза блошиных рынков, приводя строки из трудов Вальтера Беньямина об уличных торговых городских пространствах базаров и барахолок и покупательской культуре в городах.

Гастрономические символы городов изучает Кэролин Стил в своей книге «Голодный город. Как еда определяет нашу жизнь» [5], исследуя пищевую культуру горожан и инфраструктуру еды в городах как значимые элементы городской идентичности, в определенном смысле культурные маркеры уникальности пищевых практик, отличающих один город от другого. Близок этой книге по общим интенциям и бестселлер Рэя Ольденбурга «Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества» [3]. Книга Рэя Ольденбурга рассказывает о жизни и смерти общественных пространств в американских городах. «Третье место» (первое место – дом, второе – работа) — это общественные места для неформальных встреч: кафе, библиотеки, магазины, аптеки и т.д., где люди в любое удобное для них время

могут свободно и непринужденно общаться. Именно эти места отдыха, развлечений, обмена мнениями являются важнейшей частью повседневной жизни горожан, формируют городскую среду, и именно на них как на бэкграунде социальной жизни сосредоточено внимание автора. Российский культуролог Виталий Куренной и владелец московских кофеен Евгений Коган в программе «Археология» радиостудии «Финам» буквально в один голос в ответе на вопрос «С чего начинается город?» констатируют: «Город, так же как и утро каждого человека, начинается с кофе, поэтому для меня город начинается с кофейни. Одним из самых важных институтов городской жизни является кафе, кофейня. Это то место, где мы в полной степени являемся горожанами». Книга Рэя Ольденбурга уникальна тем, что анализ городской повседневности оказывается по сути серьезным культурологическим исследованием, затрагивающим и вопросы этнокультурной специфики английских пабов, немецко-американских пивных садов, французских кафе, американских таверн, австрийских кофеен; и гендерные особенности культурной среды третьих мест, и ювенологические аспекты повседневной жизни кафе, баров, клубов, изолирующих молодежь в особый городской кластер.

В отечественной науке в последнее десятилетие интерес к городским исследованиям в аспекте повседневной культуры велик еще и в связи с культурно-политическими процессами постсоветского периода, всерьез изменяющимся экономическим, политическим, социально-культурным статусом городов России. К значимым исследованиям в этом направлении можно отнести труды Ильи Утехина [6]. По мнению российского антрополога и этнографа, современную архитектуру, скульптуру и дизайн городской среды можно рассматривать как «метакоммуникативное сообщение», а самих жителей города как пользователей. Любая доступная поверхность в публичном пространстве — это возможность сообщения, которое может быть словесным, изобразительным или вещным, как в случае замков на ограде или, по прямому назначению, на воротах. На поверхности можно было бы прилепить объявление, нарисовать картинку или написать что-то, если бы это дозволялось; даже тротуар является такой поверхностью. Илья Утехин в своей книге «Публичность и ритуал в пространстве постсоветского города» на примере современного Санкт-Петербурга рассматривает уникальную ситуацию декодирования городских «мест памяти» в ритуальной практике горожан. «Самодельные объявления, надписи и граффити бросают вызов власти тех, кто устанавливает порядок медийности в публичном пространстве. Впрочем, те же инстанции устанавливают и порядок декоративности (в виде надзора за архитектурными решениями), и порядок поведения: что допустимо в публичных местах и в данном месте в частности. Границы терпимого иногда меняются на наших глазах. Например, в советские времена на Марсовом поле круглосуточно дежурила милиция, царил торжественность. Вокруг

сакрального центра мемориала нельзя было вообразить себе ничего подобного тому, что представлено на иллюстрации. Сидение на скамейке у Вечного огня сразу снижает градус сакрального: оказывается, здесь можно не только стоять, но и сидеть. Более того, тут, оказывается, позволительно не только проникаться возвышенными мыслями, но делать, в сущности, что угодно — все, что люди делают во время приятной прогулки в парке. Сидя на скамейке, можно, например, выпивать и закусывать. А у огня это делать еще веселее. Ходят слухи, что по ночам публика не гнушается жарить на Вечном огне сосиски» [6, с. 12]. Илья Утехин описывает постепенную десакрализацию памятников боевой славы и других социально и политически значимых объектов городской визуальной и предметной среды и незаметное переведение этих объектов в ритуальное пространство повседневных событий личных биографий горожан – в свадебный ритуал путешествий по городу с фотосессиями на фоне памятников. Современный город порой из-за неуместности такой декодировки продуцирует новые объекты для метамедийных сообщений, такую функцию в современном Волгограде выполняют граффити, поскольку памятники боевой славы горожанами консервативно поддерживаются в качестве «неприкосновенного запаса» и значимого символично-аксиологического ресурса. Так, например, один волгоградский блогер проделал уникальную работу: используя ресурс «Google-карты», составил карту городских граффити, которые приезжие и сами горожане, по его комментариям, смогут использовать для фотосессий.

Особое место в обзоре книг, посвященных повседневной культуре городов занимает сборник статей под общей редакцией Ольги Бредниковой и Оксаны Запорожец «Микроурбанизм. Город в деталях» [2]. Авторы статей этого сборника (Оксана Запорожец, Наталья Сорокина, Ольга Гурова, Ольга Бойцова, Олег Паченков и др.) исследуют город с предметно-методологических позиций визуальной антропологии и микроурбанистики, центром внимания которых являются такие феномены городской культуры, как реклама, городская мода, городской транспорт, городские сообщества, различные типы городских пространств и способы их освоения горожанами и приезжими. Статьи представляют собой результат исследований городской культуры с позиций микроурбанизма, то есть в малом масштабе, позволяющем изучать город в деталях и мелочах повседневной жизни горожан, в вещах, средах их создания и бытования, конкретных практиках, выявлять и анализировать вещественные объекты, среды и практики как элементы городской культуры, как факторы формирования культурной жизни города. Его авторы делают уникальные выводы о специфической социальности вещественных практик, формирующейся в реальной и виртуальной городских средах; об особенностях коллективного сознания и идентичности горожан, влияющих на их вещественные практики.

По сути сборник «Микроурбанизм. Город в деталях» направлен на выработку практически значимых идей и инструментариев музеефикации вещественных элементов городской культуры (частное коллекционирование, кустарное производство и хенд-мейд творчество, торговля предметами старины, социокультурная реальность блошиных рынков и барахолки, установление в городской среде вещественно-декоративных объектов и изображений), то есть выведения их из сферы частной жизни горожан в публичное пространство и придание им статуса значимых элементов городской культуры, продуктивно используемых в организации культурных проектов на уровне культурной политики городов, в сфере внешнего и внутреннего туризма.

Таким образом, современные труды по микроурбанистике представляют и исследуют «город культуры» как не просто город с театрами и музеями, но и с живыми культурными традициями, творческими субъектами культуры - интеллектуально-духовной городской элитой, интеллигенцией и креативными сообществами, с инновационной культурной политикой и практиками. Многие европейские и российские города в настоящее время используют для своего культурно-символического ребрендинга повседневность, включающую местные городские креативные вещественные объекты и практики: арт-объекты, необычные малые скульптуры, вещественно-декоративные объекты, стихийный самодельный дизайн дворов, установленные в городском пространстве предметы мебели или музыкальные инструменты, бывшие телефонные будки, использующиеся для парковых открытых библиотек и движения бук-кроссинг, «блошинные рынки», барахолки, частные коллекции горожан, авторское кустарное творчество хэнд-мейд и его продукцию. Такая культурная ситуация в ближайшем будущем, скорее всего, существенно изменит смыслы и статусы городской жизни, мотивы и задачи культурной практики путешествий, ориентации и стратегии культурной политики и мирового туризма.

Список литературы

1. Зукин Шарон. Культура городов. Пер. с англ. Д. Симановского. - М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 424 с. (серия STUDIA URBANICA).
2. Микроурбанизм. Город в деталях / Сб. статей; под отв. редакцией О. Бредниковой, О. Запорожец. - М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 352 с. (серия STUDIA URBANICA).
3. Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества. М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 465 с. (серия STUDIA URBANICA).
4. Рыбчинский В. Городской конструктор: Идеи и города. М.: Strelka Press, 2014. – 220 с.
5. Стил К. Голодный город: Как еда определяет нашу жизнь. М.: Strelka Press, 2014. – 456 с.
6. Утехин И. Публичность и ритуал в пространстве постсоветского города. М.: Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», Strelka Press, 2012. - 42 с.
7. Флорида Р. Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства. - М.: Strelka Press, 2014. – 368 с.